

022: Да как он посмеет взять в зятя сына Усюаня! □Прощу вашей поддержки□

— Подожди, мою Священную Землю Тайянь? Что тут происходит?

У Цинь Хаотяня даже бровь не дрогнула, будь здесь всего несколько юнцов, он бы лично, как и всегда, не стал препираться.

Но эти юнцы должны иметь какое-то невероятное происхождение, раз управляют столь крупномасштабной духовной лодкой.

— Старший Цинь, мои низжайшие поклоны. Донеслась молва, что вы жаждете заполучить себе внука-зятя, мне захотелось подготовить небольшой подарок и попытаться удачи.

□□ Чже, один из кандидатов на Сына Бога, растянул губы в подобающей, по его мнению, самой скромной улыбке. Вытащил из рукава подарочную коробку, сделанную из дерева драконьего сердца, и с почтением подал.

— Когда это старый хрыч заявлял о желании найти внука-зятя?

Хотя у Цинь Хаотяня в сердце и таилась такая мысль, но своему внуку-зятю он хотел взять только того, кто будет готов стать слугой, несущим чай и воду, а то и налогом для его внучки.

Ни за что не посмел бы назвать Святого Сына Усюаня своим внуком-зятём.

Разве Святой Сын Усюань — это чёрт знает кто?

Разве только не предки, жившие 100000 лет тому назад, осмеливались назвать старого раба, стоящего сейчас перед ним?

А значит титул внука-зятя не подлежит даже обсуждению, и стоит его произнести, будешь за гранью осквернения!

— Старший Цинь, не шутите так. По данным, полученным моей семьёй Оуян, вы несколько раз торопили Богиню Цинь Сюань вернуться и отдали за того парня по имени Цзи Усюань.

— Просто верховный жрец Цинь слишком долго жил на Северной Земле, и кругозор его несколько сузился.

— Не понимаю, откуда только у Богини Цинь Сюань такие удивительные способности. Такой женщине вряд ли найдётся ровня даже за 100000 лет небес и земли.

— Я, Оуян Чже, преклоняюсь перед подобной совершенной женщиной, но и прекрасно знаю своё место. Быть мне ровней, увы, не удастся, и осквернить не посмею.

— Но вот такое самопознание присуще не всякому, особенно маленькому святому сыну, обладающему кое-какими талантами здесь, на Северной Земле.

Последний приговор Оуяна Чже, и его культивация в начале этапа Тела Дхармы расцвела сполна, без всяких оговорок, заставив колыхнуться окружающий ветер.

— Семья Оуян в Чжунчжоу — это устрашающее семейство, контролирующее пять процентов ресурсов древнего континента и известное как самая богатая сила на древнем континенте.

— Святая Госпожа Тяньсюань, так она добилась успеха, стремясь к Богине!

После того, как слова Оуяна Чже разлетелись по всему свету, а ещё многие осведомлённые люди, популяризаторы науки и техники давали информацию о происхождении богини в храме и семействе Оуян, в сердцах учеников взывала буря.

И не ожидали, что даже если из Чжунчжоу выйдет большое количество Тяньцзяо, Святая Тяньсюань непременно будет удивлять своим существованием.

Женщине трудно сравниться в течение 100000 лет до и после древнего континента. Какая же это несравненная элегантность?

Но!

Многие всё же украдкой посмотрели на старейшин.

Там сама богиня, которой Оуян Чже восхищался, но не посмел осквернить, стояла в объятиях Святого Сына Усюаня.

На какое-то время эти ученики странным образом посмотрели на Оуяна Чже, и первоначально раздробленное маленькое сознание ощутило необъяснимый комфорт, увидев безмятежность на лице Оуяна Чже.

— Цзи Усюань!

Глаза Е Фаня потемнели и выпустили луч надежды на месть.

Цзи Усюань, как возвышенный святой сын, первый высокомерный на Северной Земле, когда отнял молодую госпожу и сделал её своей маленькой служанкой, в самом деле не оставил возможности для мести.

Но!

На этот раз Цзи Усюань добился расположения Богини, неизвестно, сколько людей теперь желают убить его и Оуян Чже один из них.

Цзи Усюань был действительно силён. Будь то видение прорыва в то время или мудрость старшего, Е Фань никогда не недооценивал соперника.

Но на этот раз он оскорбил высочайших гениев во всем Чжунчжоу и даже на всем древнем континенте. Неважно, как бы Е Фань ни смотрел на ту сторону, он не мог придумать способа, которым та сторона сломала игру.

«Наглость!»

Услышав, что его внучка так многого добилась за последние три года, Цинь Хаотянь остолбенел на мгновение, а когда опомнился, то пришел в ярость и прямо дал пощечину Оуян Чжэ.

Какова личность Святого Сына Усюаня?

Это также самая почетная группа на древней дороге звездного неба. Как может ее терпеть какой-то парень из Чжунчжоу, который не знает высоты неба?

Оуян Чжэ был слегка удивлен, когда заметил пощечину оппонента, но не беспокоился. Он только вздохнул от того, что глава Цинь так защищает противника. Казалось, он хотел свести богиню и Цзи Усюаня не только из-за культивации противника, но и из-за многих факторов изящества в этом.

«Глава Цинь, пожалуйста, подумайте дважды!»

Позади Оуян Чжэ те кандидаты в Сыны Божьи, которые наблюдали за представлением, знали, что Цинь Хаотянь ценил Цзи Усюаня гораздо больше, чем он себе представлял, и знал истину о том, как продвигаться и отступать вместе. Все они выступили вперед и встали рядом с Оуян Чжэ.

Эти люди не только талантливы, но и за каждым из них скрывается несравненно ужасающее происхождение. Если сложить их вместе, то они с легкостью сравняют с землей маленькую землю Тайянь.

В этом и заключается их величайшая уверенность, позволяющая им лицом к лицу встретиться с Цинь Хаотянем, могущественным королем, с культивацией Дхармы тела.

Только!

При нормальных обстоятельствах, даже если бы они оскорбили Цинь Хаотяня, Цинь Хаотяню пришлось бы подумать об этом, даже если бы он смотрел на ужасное происхождение другой стороны.

Но на сей раз!

Они оскорбляли не Цинь Хаотяня, а Цзи Усюаня!

«Хлоп!»

«Хлоп!»

«Хлоп!»

«Хлоп!»

«Хлоп!»

«Хлоп!»

В ответ на этих кандидатов в Сыны Божьи прозвучало всего шесть оглушительных пощечин.

п.с.: Обновление здесь! *

<http://tl.rulate.ru/book/106270/3784664>